

ЮРИЙ ИГНАТОВ

ЗВЕРЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юра Игнатов

Зверь

«Автор»

2026

Игнатов Ю. М.

Зверь / Ю. М. Игнатов — «Автор», 2026

Это пока всё что я смог делать для вас мои дорогие читатели, опубликовать некоторые главы моей книги " Зверь". Файл не сохранился, приходится создавать по новой. Окончание этой истории об людоеде, убийце и его семье, сыне ставшем наркоманом и убийцей, дочери не знавшей что убийца её матери её сводный брат,надеюсь вскоре опубликовать, а окончание этой истории, где описана судьба внука, почти схожая с судьбой деда, была опубликована мною ранее, "язверь-2".

© Игнатов Ю. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Юра Игнатов

Зверь

Глава 1

ЗВЕРЬ

В обычной, ничем не отличающийся от других исправительной колонии строгого режима время шло своим чередом. Заключённые с каждым днём уменьшали срок своей отсидки. Но всё же было одно отличие — колония была у чёрта на куличках, по среди вековой тайги. Здесь отбывал наказание контингент разных мастей — от мелкого вора, укравшего банку консервов, до совершивших крупные кражи, убийства, разбой.

Вот именно в эту колонию и попал уже по третьему сроку Валька Быков. А предыстория его жизненного пути была такая. Родился он в неблагополучной семье, мать и отец частенько выпивали. В доме всегда стоял запах перегара, в воздухе висел табачный дым. Вообще это был не дом, а какая-то перевалочная база — одни уходили, если были ещё на ногах, другие приходили. Когда Валька был маленьким и ещё ничего не понимал в жизни, ему нравились все эти дяди и тёти, приходившие в его дом, они казались ему такими добрыми, весёлыми. Иногда ему даже доставалась в подарок залежавшаяся в кармане гостя карамель. Валька с восторгом, потихонечку подкравшись к двери, слушал рассказы взрослых, а многие из них уже побывали в местах не столь отдалённых, на зоне. Иногда его дни были омрачены обоями подвыпившего отца и затрепанными от родной матери. Но он терпеливо переносил всё это, только бурчал иногда себе под нос.

— Вот выраст я большой, тогда я вам, бля..., покажу!

Но показывать вскоре оказалось некому. Когда он учился в первом классе, если это можно назвать учёбой, во время очередной пьянки мать с отцом да ещё один собутыльник сгорели вместе с домом. Таким образом, ещё не видевший взрослую жизнь мальчик оказался в детском доме. Жизнь там поначалу для Вальки мёдом не показалась. Среди таких же ребят — с тяжёлым детством, со сломанной судьбой, ему долго пришлось добиваться уважения к себе. Он с малолетства привыкший к боли, спокойно переносил побои старших, только глядел на них из подлюбья и огрызался. Среди сверстников он быстро завоевал авторитет, прежде всего байками о том, с какими ворами он знаком. Вскоре и старшие ребята стали уважать его за стойкость и перестали бить, а иногда даже позволяли побыть вместе с ними, когда у них намечалось какое-нибудь мероприятие. А мероприятия у них были разные, нарваться яблок в саду у участника, чей дом стоял неподалёку от детского дома, залезть в колхозную конюшню и угнать лошадь и много других детских шалостей. В эти моменты Валька-Бык, такую ему дали кличку за его угрюмость и взгляд, считал себя самым незаменимым, ведь он стоял на стрёме. Родители и детдома серьёзно повлияли на характер парня, в нём появилась озлобленность, жестокость, жажда превосходства над другими пацанами из его круга. Например, он запросто мог ударить соседа по койке. Да что уж говорить про ребят, девочки старались обходить его стороной. Валька спокойно мог убить кошку, ударить палкой или камнем собаку, он получал от этого огромное наслаждение. Когда для старших ребят пришло время покинуть детдома, получив путёвку во взрослую жизнь, Бык стал полновластным хозяином среди ребят. Он раздавал команды направо и налево, и не дай бог слушаться его, беднягу тут же постигало суровое наказание. А Валькины потребности всё росли. Ему хотелось новых шмоток, таких, как у ребят из обеспеченных семей, а не этой детдомовской одежды. Ему хотелось развлечений. Но на это всё нужны были деньги, и как то раз он пошёл на грабёж, обворовал продуктов палатку рядом с детдомом. Праздник в детдоме продолжался недолго, вскоре туда наведалься милиция,

и Быка закрыли в КПЗ. Мальчика, который стоял на стрёме во время ограбления не забрали — слишком мало лет. А Валька-Бык получил свой первый срок и отправился в колонию для малолетних. Отсидев, заматеревший, нахватавшийся слов из тюремного жаргона, он вскоре освободился, но воля не ждала его. Валька-Бык человек ничего не умеющий, оказался не востребованным обществом. Покрутившись в компании таких же, как и он, бывших уголовников, Бык снова попал за решётку — избил до полусмерти и ограбил случайного прохожего. Второй срок был долгим, наш бандюган успел «заработать» авторитет, а зона стала вторым его домом. Но больше назначенного срока на зоне держать не будут, и Валька в конце концов оказался на воле. Покрутил с друзьями, погулял с девочками лёгкого поведения — и по новой отправился на зону за очередной своей разбой, на этот раз с особо тяжким последствиями, оказавшись теперь уже в далёкой колонии посреди дремучей тайги. Колония жила размеренной жизнью. Кто-то валил лес, кого-то возили на работы на ближайший к зоне металлопрокатный комбинат, где выпускали трубы большого диаметра для газо-и нефтепроводов. Заматеревший, занявший высокое место в воровской иерархии Валька праздно проводил время на зоне. На работу он не ходил, а еды у воров было столько, что на воле от зависти многие повесились бы. Всё было: и красная с чёрной икра, крабы, даже водочка была, ну а колбасе и говорить нечего, какой только не было! Но на пятом году долгого восемнадцатилетнего срока Быка потянуло на волю. И в один прекрасный день он подозвал к себе Беса-Петю Сорок на, который отбывал тоже не малый срок за грабёж и также получил свой первый срок ещё по малолетке. Но Петя был явной противоположностью Вальке. Он был долгожданный, поздним ребёнком в очень обеспеченном семье. Изнеженный, избалованный с детства, привык, чтобы всё внимание обращено было только к нему. Он находился под постоянным присмотром нанятой няни. Петя рос эгоистом, любящим только себя человеком. Если в его жизни случалось что-то не по его сценарию, это начинало его бесить, он выходил из себя, превращается в истинного беса, причём его внешний вид это вполне позволял. Худощавый, с большим горбатым носом и впалыми щекам, да ещё взъероленными длинными волосами, он в минуты гнева напоминал это исчадие ада, разве что рогов только не было. Когда Петру исполнилось семнадцать, он бурно отметил своё день рождения в кругу друзей, таких же избалованных ребят и девчат. Они бурно отметили это дело выпив не мало шампанского и вина, а далее подвыпивший Бес — эта кличка к нему уже прилипла — предложил продолжить банкет — покататься на машине. Компания с восторгом отнеслась к идее Петра, оставалось одно найти машину. На соседней улице жил один высокопоставленный чиновник, и он частенько оставлял свою " Волгу» возле дома. Этим и воспользовался Бес. Он угнал машину, подкатил к ребятам и со словами " Господа! Карета подана» открыл двери авто. Машина вмиг превратилась в муравейник. В неё набилась куча — мала подвыпивший гостей.

— Сейчас я вас с ветерком прокачку! — под одобряющие возгласы и смех ребят провозгласил Петя и резко нажал на педаль газа. Но вскоре их поездка завершилась — на большой скорости несовершеннолетний баловень, к тому же без опыта вождения машины, не справился с управлением, и " Волга» врезалась в эстакаду. В результате погибла одна из девушек и двое ребят с тяжёлыми травмами попали в реанимацию. Сам Бес отделался лёгкими ушибами и небольшими ссадинами. Дальше был суд и первый срок для Петра с отбыванием его в колонии для несовершеннолетних преступников, а дальше пошло — поехало. Отсидел этот срок, опять совершил преступление, снова зона, затем опять, так он оказался в глухой тайге, в одной колонии с Валькой — Быком.

— Бес пойдём чифирнём и одно дело перетрём! — обратился Бык к Бесу.

— Пойдём! Покалякаем!

И они неторопливо направились в каптёрку. Барак в это время был совершенно пустой, всё заключённые находились на работах. Выгнав каптёра, Бык поставил на плитку воду под чифир и повёл беседу:

— Послушай Бес, тебе не надоело здесь сиськи мять? Не пора ли нам на волю?

Бес с изумлением посмотрел на Быка, он явно не ожидал такого расклада.

— Что молчишь? Или против?

Валька настойчиво продолжал свой монолог, прожигая взглядом собеседника.

— Да я что! Да я не против! Но как, куда, кругом одна тайга на тысячи вёрст, да и хозяин сразу своих псов в погоню отправит, далеко не уйдём, — выпали на одном дыхании Бес и тяжело вздохнул.

— Не ссы, Бесёнок! Прорвёмся! Я уже всё обдумал, должно всё получиться. А не получится — подумаешь, трёх добавят!

Бык внимательно посмотрел на кореша. Тот немного помолчал обдумывая предложение Вальки, и не решительно произнёс:

— Ну выкладывай, что ты задвмал!

Дальше последовал долгий монолог от Вальки — Быка, а суть его заключалась вот в чём. С комбината, на который отвозили каждый день на работу заключённых, каждый день с утра отправляли партию продукции на строительство газопровода. Погруженные на машину — дальномер трубы с торцов закрывали пластиковыми крышками, чтобы внутрь не попала грязь. Вот Валька — Бык и предложил Бесу такой способ побега, в трубе. Причём в данный момент строительство газопровода шло невдалеке от большого промышленного города, где можно было легко затеряться в толпе народа. Оставалось одно — попасть в группу эков работающих на комбинате. Но это была не проблема. На работы должен был назначать отрядный, но он свои обязанности скинул на бригадира эков, а бригадир был полностью в подчинении у Быка. Так что эта проблема была решаем, оставались организационные вопросы. Необходимо было сделать запас еды на первое время. Хотя газопровод и проходил возле города, но в нескольких километрах никто не знал. А по таёжные меркам " близко » — это может быть и сотни километров. Так что провиант был необходим. Обсудим подробно все детали побега и распределив обязанности, они уже собрались уходить — время было позднее, и эки вот — вот должны были прийти с работы. И тут Валька — Бык неожиданно выпали:

— Надо Хряка с собой взять!

Бес сперва удивлённо, а затем с улыбкой посмотрел на Валентина, а после со смехом выразился:

— Ты в бегах развлекаться с ним будешь?

Бык засмеялся:

— С медведицей боязно, медведь задерёт, а этот Ласковый нам пригодится!

С этими словами они разошлись по своим углам, на свою койку, обдумывать предстоящий побег.

Хряк, Вася Науменко, был небольшого роста упитанный молодой мужчина. На зону он попал по недоразумению: шли они подвыпившие вечером из кафе с товарищем, на встречу им вышла группа молодых людей с девушками. Один из молодых людей грубо толкнул его друга, тот упал. Но встал уже с ножом в руке. Товарищ нанёс удар ножом обидчика в область живота и убежал, а Вася ничего не понимая, остался на месте преступления. Вскоре приехала милиция, скорая помощь. Парня, который казался сыном какого-то большого начальника, забрали в больницу, Васю в милицию. Так он получил свой срок. На зоне он, человек застенчивый, не могущий постоять за себя, приобрёл низший статус и был, можно сказать, мальчиком для битья, или шестёркой.

Все эти события происходили в начале лета. Всю неделю Бык с Бесом вели подготовку к побегу, припасли телогрейки, еду, спички, помимо того — огниво. Хряку о предстоящем пробеге ничего не говорили, не дай бог проболтается. Итак, всё было собрано, время побега назначено. Бык подошёл к бригадиру и, глядя из подлобья, сурово сказал:

— Завтра на комбинат запишешь меня, Беса и Хряка. Ты всё понял?

Бригадир поначалу оцепенел — да где это видано чтоб " законников» на работы записывать, но потом собрался и слащавым голосом сказал:

— Я всё понял Валентин Иванович! Будет сделано!

Задавать вопросы, да причём авторитетно у вору, " почему», " зачем» — это что вырыть могилу самому себе. Это нынешний бригадир усвоил на опыте предыдущего.

— Ну если понял, так выполняй! — прорычал Бык и пошёл по барaku к лежищу Беса. Бес дремал в своей койке. Валя растолкал его и сказал:

— Готов? Завтра сдёрнем с этой хаты!

— Завтра? — переспросил Бес, всё ещё надеясь, что побег не состоится.

— Да! С бригадир я всё решил, завтра едем на комбинат. На счёт человека, чтоб нас запечатал в трубе, я тоже решил, есть надёжный кореш.

— Лады, Валёк!

Договорились, и Валька — Бык пошёл отдыхать — завтра предстоял трудный день. На следующее утро, на утренней проверке огласили список зэков назначенных на работы в комбинат, в нём значились фамилии Быка, Беса и Хряка. Вскоре машина с заключённым под охраной конвойных выдвинулась в сторону комбината. По дороге Бык снова позвонил к себе бригадира.

— Слушай сюда! Ты мне, Бесу, Лисе и Хряку работу рядом с транспортным цехом найдёшь!

Бедный бригадир попытался было что-то возразить, но резкие слова его быстро остудили.

— Как ты это сделаешь, это твои заботы, может, скажешь конвойному, что к девкам нас послал!

Бригадир только кивнул в знак согласия, неисполнение грозило ему большой бедой. Когда приехали на комбинат, конвойные расслабились, собрались в кучку и отравили свежие анекдоты, а в это время Лиса, давно работавший на комбинат, и знавший все ходы и выходы на нём, уже вёл беглецов к транспортному цеху. На стоянке уже стояли загруженные трубами три дальномер, трубы были закрыты заглушками. Бык и Бес ловко открыли одну из труб, запихнули внутрь ничего не понимающего Хряка и залезли туда сами, а вслед им Лиса подал приготовленные ими пожитки для побега. Когда все и всё было в трубе Лиса взял заглушку и по новой закрыл ей трубу. Запечатав в трубе беглецов он вернулся к уже работавшим зэкам. Трудились они все на разных участках, а на месте они или нет конвойным было лень проверять. А в это самое время шоферы и экспедиторы оформили бумаги на груз и тронулись в путь. Две машины в сторону строящегося газопровода, что проходил рядом с большим городом, а одна далеко в глубь тайги, где был не законченный участок. Именно в трубу погруженную на эту машину попали Бык, Бес и неудачник Хряк. Внутри трубы стояла духотища, по лил с них градом, они скинули с себя считай всю одежду, улеглись на расстеленные телогрейки и первый час своего пути ехали молча, прислушиваясь к каждому шороху с наружной стороны трубы. Но вскоре Бык облегчённо воскликнул: " Свобода!» и радостно похлопал Беса по плечу. До ещё ничего не понимавшего Васи, лежавшего, вернувшись калачиком, стало потихоньку доходить. Он робко выдавил из себя:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.